

Путилин К.И.

**Жемчужина Финского побережья
Гунгербург**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К11

К11 **К.И. П.**
Жемчужина Финского побережья: Гунгербург / Путилин К.И. – М.: Книга по Требованию,
2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-79869-3

ISBN 978-5-519-79869-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

селка всѣхъ привычныхъ культурной жизни удобствъ и комфорта?— Такому искателю счастливой Аркадіи грѣшно было бы не указать на Гунгербургъ.

I.

Въ 1845 году, по изслѣдованіямъ Козакевича, автора интересной книги „Городъ Нарва съ морскимъ его рейдомъ и рѣкой Наровой“, Усть-Нарова (Портъ-Нарва) представляла весьма маленькую деревушку вдоль южного берега Финскаго залива, съ востока ограниченную рѣкой Наровой, а съ запада и съ южной сторонъ окруженную сплошнымъ сосновымъ лѣсомъ.

Обитателей этой жалкой деревни, состоявшихъ преимущественно изъ лоцмановъ и рыбаковъ, сплошь да рядомъ, при вѣтрѣ съ моря, заносило за ночь пескомъ до такой степени, что жителямъ стоило немалыхъ усилій выбраться утромъ изъ своихъ жилищъ, изъ-подъ груды песчаныхъ заваловъ-баррикадъ, поднимавшихся нерѣдко до уровня крышъ ихъ мизерныхъ лачугъ.

Въ то время никакихъ лавокъ здѣсь не существовало, каждый запасалъ провіантъ изъ Нарвы только для себя и своей семьи, такъ что часто здѣсь даже нельзя было найти стакана молока, не говоря уже о покупкѣ самой примитивной провизіи.

При этихъ условіяхъ неудивительно, что даже Петръ Великій, побывавшій здѣсь предъ осадой Нарвы, не могъ найти на мѣстѣ ничего съѣдобнаго, чтобы утолить свой голодъ. И вотъ, по преданію съдой старины, покоритель Нарвы само-

лично окрестилъ эту негостепріимную мѣстность названіемъ, сохранившимся до настоящаго времени „Гунгербургъ“, то есть голодный городъ.

Въ такомъ жалкомъ прозябаніи текла жизнь коренныхъ обывателей „Голоднаго города“, когда въ семидесятыхъ годахъ неожиданно-негаданно появился на горизонтѣ унылой деревушки „Колумбъ“ въ лицѣ почтеннаго, нынѣ здравствующаго, почетнаго гражданина города Нарвы А. О. Гана, и для Усть-Наровы наступила новая эра.

Наблюдательный умъ этого незауряднаго общественнаго дѣятеля сразу оцѣнилъ достоинства приморскаго поселка при устьѣ Наровы, въ предвидѣніи будущей его роли, какъ первокласснаго курорта на побережьѣ Финскаго залива. Съ громадной энергіей, А. О. Ганъ принялся за культуризацію дикаго приморскаго уголка, составляющаго часть имѣнія Куттеркюль, принадлежащаго городу Нарвѣ. Стоя въ семидесятыхъ годахъ во главѣ нарвскаго городского управленія, въ должности городского головы, А. О. Ганъ словомъ и дѣломъ, сумѣлъ внушить своимъ согражданамъ мысль, что Гунгербургъ представляетъ собою „золотое дно“ для города.

Правда, уже въ то время существовали въ зародышѣ дачныя мѣста Меррекюль и Шмецке¹⁾, пограничныя съ Гунгербургомъ, но они не могли вполне удовлетворить всѣмъ требованіямъ здороваго морского курорта, вслѣдствіе относительной

¹⁾ Шмецке входитъ въ составъ того же городского имѣнія Куттеркюль, расположено между Меррекюлемъ и Гунгербургомъ; начало заселенія положено было въ 1832 г. явившимся изъ Бреславля кузнецомъ Шмецке, построившимъ на городскомъ грунтѣ первую дачу; его примѣру послѣдовали и другіе. Авт.

сырости и, главное, неблагоустроенности, а также неудобства сообщенія отъ станціи Корфъ или отъ Нарвы на извозчикахъ по тяжелой песчаной дорогѣ.

Между тѣмъ, благопріятное топографическое расположеніе Гунгербурга у самаго устья многоводной рѣки, въ связи съ песчаной почвой и роскошной растительностью, давало ему громадное преимущество, какъ дачнаго поселка, передъ его соперниками—Меррекюлемъ и Шмекке. Съ другой стороны, отсутствіе близъ нашей столицы благоустроенныхъ дачныхъ мѣстностей съ удобными морскими купаніями,—такъ что для пользованія послѣдними петербуржцамъ приходилось отправляться на далекое рижское побережье въ Ревель или Гапсаль,—служило мощнымъ залогомъ къ привлеченію въ Гунгербургъ столичныхъ дачниковъ, не говоря уже объ аборигенахъ Нарвы, разъ только благоустройство и культура коснутся этого многообѣщающаго приморскаго живописнаго поселка.

Прежде всего, надо было заинтересовать Гунгербургомъ тѣхъ, отъ кого зависѣла его дальнѣйшая судьба—нарважанъ. Въ этихъ цѣляхъ, будущій преобразователь Гунгербурга А. Ѳ. Ганъ, совмѣстно съ небольшимъ кружкомъ своихъ согражданъ, послѣдователей его идеи, заводитъ легкій пассажирскій пароходикъ „Алертъ“ и устанавливаетъ правильное пассажирское движеніе по рѣкѣ Наровѣ—между центромъ и периферіей. Инициаторы этого предпріятія не ошиблись въ своихъ расчетахъ: широкой волной хлынули нарвскіе жители въ Гунгербургъ, пользуясь возможностью совершать туда пріятныя прогулки на пароходѣ, съ затратой, съ обратнымъ

проѣздомъ въ Нарву всего лишь двухъ съ половиной часовъ времени.

Благодаря этимъ поѣздкамъ, мало извѣстное для горожанъ имѣніе Куттеркюль (въ Эстляндской губерніи) пріобрѣтаетъ, по ознакомленіи съ нимъ на мѣстѣ, живой интересъ, а природныя красоты Гунгербурга приковываютъ къ себѣ общее вниманіе, дѣлая его любимымъ центральнымъ мѣстомъ для прогулокъ нарвжанъ.

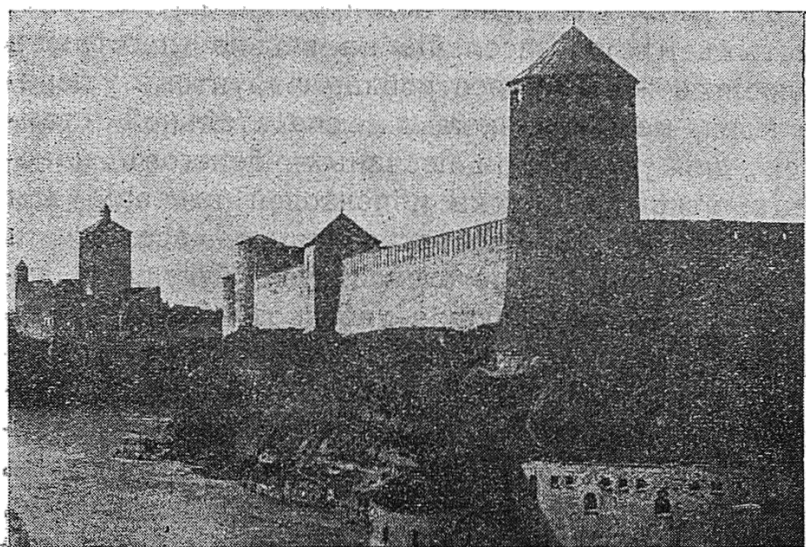
Подготовивъ почву въ умахъ и сердцахъ своихъ согражданъ, А. О. Ганъ съ лихорадочной поспѣшностью сталъ окрылять свое любимое дѣтище. Происшедшій 13-го іюля 1872 года пожаръ въ Усть-Наровѣ, истребившій 28 домовъ, ничуть не остановилъ культивизаціи морского поселка, а, напротивъ, скажемъ словами Скалозуба, способствовалъ его украшенію.

Чтобы не допустить прежней скученности построекъ на берегу моря, между Гунгербургомъ и Шмееке, ставшими жертвой огня, нарвскимъ городскимъ управленіемъ были здѣсь отмежеваны подъ постройки значительно большіе, чѣмъ ранѣе, земельные участки, въ неограниченное срокомъ пользованіе, на крайне льготныхъ условіяхъ—за ежегодную плату всего три четверти копейки съ квадратной сажени. Хотя съ 1874 года арендная плата въ три четверти копейки за квадратную сажень грунта была и повышена до полуторы копейки, но эта сама по себѣ мизерная плата не остановила поступательнаго движенія на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ подъ незатѣйливыя постройки для постоянного жилья.

Въ томъ же году было положено начало постройкѣ благоустроенныхъ дачъ; не трудно догадаться, что первымъ піонеромъ дачнаго строи-

тельства въ Гунгербургѣ былъ тотъ же А. Ѳ. Ганъ. Съ легкой руки нарвскаго городского головы, колонизація Гунгербурга пошла впередъ быстрыми шагами, и приобрѣтеніе у города участка въ Усть-Наровѣ подъ постройку дачъ сдѣлалось желательной мечтой почти каждого нарвскаго гражданина. Гунгербургъ входилъ въ моду, и вѣра въ его будущность раздѣлялась въ широкихъ слояхъ мѣстнаго городского населенія.

Давъ импульсъ къ жизни заброшенному судьбой одинокому рыбацкому поселку, А. Ѳ. Ганъ, окрыленный первоначальнымъ успѣхомъ и под-

Башня въ гор. Нарвѣ.

держкой своихъ согражданъ, приступилъ къ проведенію ряда общественныхъ мѣропріятій по благоустройству и санитаріи. „Отцы города“, видя, что съ 1873 года ежегодные доходы съ Гунгербурга увеличились почти въ 10 разъ, охотно шли на ассигнованіе денежныхъ кредитовъ на работы по культивизаціи Усть-Наровы,

да и А. Ө. былъ не такого склада человѣкъ, чтобы останавливаться на полпути. Продолжительный опытъ строительства и серьезная техническая подготовка по званію инженеръ-технолога, а, главное, идейная сторона и живой интересъ къ любимому дѣлу служили лучшимъ ручательствомъ въ цѣлесообразности и планомерности проводимыхъ имъ въ жизнь мѣропріятій, по части благоустройства Усть-Наровы.

Планировка Гунгербурга, какъ подъ дачные участки, такъ и подъ общественные парки, купальни и лечебныя заведенія, устройство и замоощеніе дорогъ съ главной магистралью на Меррекуль, проведеніе водопровода, осушка болотистыхъ мѣстъ, заселеніе на весьма льготныхъ условіяхъ жилыми постройками грунтовъ у берега моря, между маякомъ и спасательной станціею, для укрѣпленія песчаныхъ береговъ, наконецъ, открытіе аптеки и почтовой конторы для принятія простой корреспонденціи,—все это и многое другое по благоустройству будущаго курорта—сдѣлано въ какія-нибудь 7—8 лѣтъ, въ промежутокъ между 1876 и 1882 годами.

И вотъ, начиная съ конца семидесятыхъ годовъ, унылое, заспанное вѣковой спячкой, неумытое лицо „Голоднаго города“, подъ напоромъ культуры, пріобрѣтаетъ привѣтливое выраженіе, морщины разглаживаются, гримасы „голода“ исчезаютъ подъ проблесками жизнеспособности и довольства; жемчужины еще не видно, но свѣтлый, лучистый абрисъ ея уже просвѣчивается. Само собой разумѣется, по мѣрѣ приближенія Гунгербурга къ благоустроенному поселку, увеличивался, съ каждымъ годомъ, приростъ коренного населенія и дачниковъ. Еще въ 1876 году, число постоянныхъ жителей и дачниковъ лѣтомъ

не превышало 1,300 человекъ, тогда какъ, четыре года спустя, число жителей уже приблизилось къ трехтысячной нормѣ.

Съ наплывомъ дачниковъ, явилась потребность озаботиться о разумномъ ихъ развлеченіи, на семейныхъ началахъ, и предоставленіи комфортабельнаго прибѣжища для лицъ, пріѣзжающихъ въ Гунгербургъ для отдыха и леченія, на кратковременный срокъ. Подмѣтивъ столь естественное общественное стремленіе, кружокъ постоянныхъ дачниковъ, во главѣ съ А. Э. принялъ дѣятельное участіе въ сооруженіи кургауза въ центральной части Гунгербурга. Съ 1882 г. кургаузъ (сгорѣвшій въ 1910 г.) уже функционировалъ, и въ немъ стали устраиваться семейные танцевальные вечера, а въ саду при кургаузѣ, а также на морскомъ пляжѣ, дачники ежедневно слушали оркестръ военной музыки. Такимъ путемъ, дикая чухонская деревушка эволюционировалась и превратившись въ культурный поселокъ, а затѣмъ, съ постройкой кургауза, въ морской курортъ.

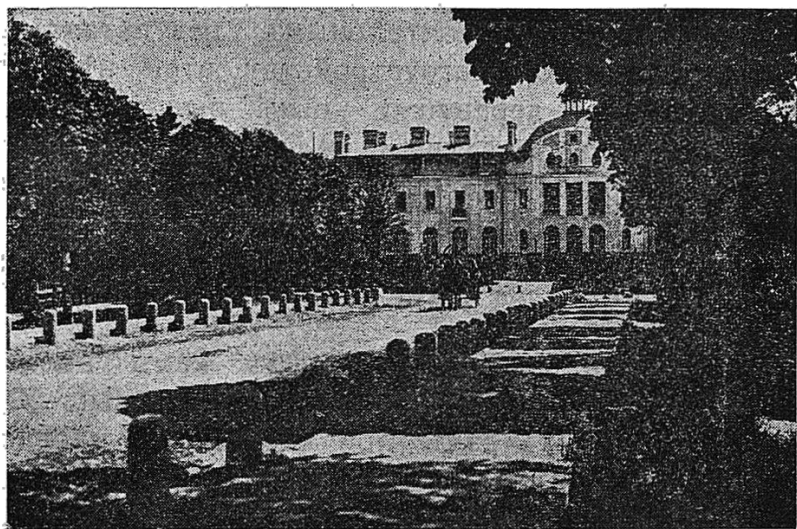
Сдѣлано было много, но далеко не все. Возникали все новыя и новыя потребности по благоустройству курорта, въ связи съ лихорадочной постройкой дачъ и приливомъ дачниковъ, преимущественно изъ петербуржцевъ. При подобныхъ условіяхъ, являлось уже не подъ силу одному лицу, по горло занятому службой и личными дѣлами, нести всѣ заботы по управленію курортомъ, даже съ такой колоссальной работоспособностью, какой обладалъ А. Э. Ганъ.

Повторившійся въ 1886 году пожаръ въ приморской части Гунгербурга, истребившій 97 домовъ, благодаря скученности здѣсь построекъ, служилъ краснорѣчивымъ показателемъ, насколько

ко старая, дореформенная планировка Гунгербурга, безъ системы и плана, подъ жилыя постройки—не отвѣчаетъ безопасности въ пожарномъ отношеніи для всего курорта. Всѣ эти, вмѣстѣ взятые, факторы повели къ учрежденію въ 1886 году особой изъ состава гласныхъ нарвской думы постоянной комиссіи по благоустройству Гунгербурга, въ число членовъ которой вошли: А. Ѳ. Ганъ, А. Д. Зиновьевъ (бывшій с.-петербургскій губернаторъ, нынѣ членъ государственнаго совѣта), П. А. Кочневъ, В. П. Цвѣтаевъ и городской архитекторъ Новицкій.

На очереди стоялъ весьма серьезный вопросъ: приходилось считаться съ фактомъ отсутствія на мѣстѣ православнаго храма, на что горько жаловались многіе изъ дачниковъ, и въ особенности изъ дачницъ. Подойти къ рѣшенію этого вопроса съ пустыми руками, конечно, было нельзя, а съ другой стороны, надежды на позаимствованіе соотвѣтствующей денежной суммы изъ городской кассы теряли почву, такъ какъ городскіе финансы были уже значительно подорваны весьма высокими затратами по благоустройству курорта. Оставался единственный путь—прибѣгнуть къ благотворительности, памятуя, что „лиха бѣда—начало“,—лишь бы заложить фундаментъ, а тамъ дальше—что Богъ дастъ... Исходя, вѣроятно, изъ этого положенія, кружокъ дачниковъ, во главѣ со своимъ „комендантомъ“ Степанидой Ѳедоровной Лебедевой, нынѣ покойной, собравъ между собой на „Божье дѣло“ небольшой денежный фондъ, въ 1890 году приступилъ къ осуществленію завѣтной мечты—къ постройкѣ храма во имя св. князя Владиміра на гористомъ берегу Наровы, вблизи рыночной площади, на рубежѣ стараго и новаго Гунгербурга.

При закладкѣ Владимірской церкви, 5-го августа, курортъ былъ осчастливленъ личнымъ присутствіемъ въ Бозѣ почившаго государя императора Александра III и императрицы Маріи Ѳеодоровны, пожертвовавшихъ 5,000 рублей на сооруженіе православнаго храма. Какъ и слѣдовало ожидать, великодушный даръ монарха нашель подражателей среди мѣстныхъ благотворителей и пріѣзжающихъ на лѣто дачниковъ, а, благодаря этому единенію, а также энергіи инициаторовъ дачнаго кружка, въ особенности С. Ѳ. Лебедевой, постройка каменнаго, пятиглаваго

Кургаузъ.

храма, въ византійскомъ стилѣ закончилась вполнѣ въ 1893 году, и, съ назначеніемъ постояннаго церковнаго причта, православіе, подѣ сѣнью св. Владиміра, отмежевало себѣ еще новый уголокъ въ Прибалтійскомъ краѣ, содѣйствуя этимъ актомъ еще большей симпатіи къ Гунгербургу со стороны пріѣзжающихъ сюда дачниковъ православнаго вѣроисповѣданія. Вслѣдъ за

постройкой православнаго храма, завершилось, стараніями А. Ө. Гана, сооруженіе евангелическо-лютеранской каменной церкви на Кирочной улицѣ, такъ какъ издавна построенная на Луговомъ проспектѣ деревянная киркомолельня являлась уже тѣсной для преобладающаго по численности (66 проц.) мѣстнаго кореннаго населенія эстонцевъ, преимущественно лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Подведя итоги двадцатилѣтней (1873—1893) культурной работы надъ Гунгербургомъ, нельзя не подивиться поразительнымъ результатамъ, достигнутымъ по благоустройству этой нѣкогда жалкой унылой деревушки—нынѣ пышно распустившагося въ цвѣтущей зелени приморскаго, поселка, притягивающаго къ себѣ магнитной силой все больше и больше разборчивыхъ въ отношеніи удобствъ и преимуществъ дачной жизни горожанъ сѣверной Пальмиры.

Дѣйствительно, языкъ цифръ какъ нельзя болѣе подтверждаетъ ростъ Усть-Наровы: 500 благоустроенныхъ дачъ, при коренномъ населеніи 2,000 человѣкъ и ежегодномъ наплывѣ до 4,000 тысячъ дачниковъ: вѣдь это уже населеніе уѣзднаго города, чуть не Гдова или Новой Ладogi!

Остается указать еще на циклъ такихъ мѣропріятій по благоустройству курорта, какъ: постройка новой водокачки на берегу Наровы для расширенія водопроводной сѣти и сооруженіе взамѣнъ сгорѣвшаго въ 1910 году новаго двухъ-этажнаго каменнаго кургауза, обошедшагося городу до 150,000 рублей, чтобы, покончивъ съ прошлымъ Гунгербурга, перейти къ современному фазису расцвѣта нашего морского курорта.